

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
24 November 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Республики Корея*

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Республики Корея¹ на своих 4054-м и 4055-м заседаниях², состоявшихся 19 и 20 октября 2023 года. На своем 4068-м заседании, состоявшемся в понедельник, 30 октября, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего пятого периодического доклада в ответ на препровожденный до представления доклада перечень вопросов, который был подготовлен в рамках этой процедуры³. Он выражает признательность за возможность возобновить конструктивный диалог с делегацией государства-участника по мерам, принятым в течение отчетного периода для выполнения положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за устные ответы делегации во время диалога, а также за представленную ему в письменном виде дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует различные законодательные, политические и институциональные меры, принятые государством-участником за отчетный период с целью усиления защиты прав человека в соответствии с Пактом, включая, в частности, следующие:

а) Закон о предотвращении торговли людьми и защите жертв, принятый в апреле 2021 года;

б) Закон о направлении на альтернативную службу и ее прохождении, принятый в декабре 2019 года;

в) Рамочный закон о предотвращении насилия в отношении женщин, вступивший в силу 24 декабря 2018 года.

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных документов или присоединение к ним:

* Принято Комитетом на его 139-й сессии (9 октября — 3 ноября 2023 года).

¹ [CCPR/C/KOR/5](#).

² См. [CCPR/C/SR.4054](#) и [CCPR/C/SR.4055](#).

³ [CCPR/C/KOR/QPR/5](#).

- a) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (январь 2023 года);
- b) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов (декабрь 2022 года);
- c) три конвенции Международной организации труда, (апрель 2021 года), которые вступили в силу на национальном уровне 20 апреля 2022 года: Конвенция 1930 года о принудительном труде (№ 29), Конвенция 1948 года о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы (№ 87) и Конвенция МОТ 1949 года о праве на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров (№ 98).

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Соображения, принятые согласно Факультативному протоколу

5. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не создало специальной процедуры для выполнения соображений, принятых в соответствии с Факультативным протоколом, и что его Соображения по ряду дел до сих пор не выполнены в полном объеме несмотря на то, что с момента их принятия прошло уже достаточно времени. Комитет приветствует сообщение государства-участника о том, что правительство готовится к принятию Рамочного закона о политике в области прав человека, который будет содержать механизм выполнения на национальном уровне рекомендаций международных органов по правам человека, включая соображения Комитета. Тем не менее Комитет обеспокоен заявлением государства-участника о том, что решения судов Республики Корея не могут быть признаны недействительными на основании соображений Комитета⁴, а также сообщениями о том, что судебные органы в целом не знакомы с применимостью, содержанием и толкованием международных договоров по правам человека, ратифицированных государством-участником (статья 2).

6. Государству-участнику следует обеспечить выполнение рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях и соображениях, принятых Комитетом, в том числе через национальные суды, с тем чтобы гарантировать право жертв на эффективное средство правовой защиты. Ему следует рассмотреть вопрос о принятии законодательства, признающего за авторами сообщений, в интересах которых Комитет принял решение предоставить ту или иную меру возмещения, право требовать ее исполнения судебными органами страны. Ему следует обеспечить специальную подготовку по Пакту для государственных служащих, включая судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов. Ему также следует рассмотреть вопрос о создании национального механизма контроля за выполнением рекомендаций и соображений Комитета.

Национальное правозащитное учреждение

7. Принимая к сведению полученную от государства-участника информацию о том, что в настоящее время на рассмотрении Национальной Ассамблеи находится законопроект, предусматривающий создание комитета по отбору кандидатов в члены Национальной комиссии по правам человека Кореи, Комитет выражает обеспокоенность тем, что законодательство пока не предусматривает полностью прозрачную и основанную на широком участии процедуру их отбора и назначения. Комитет также обеспокоен тем, что Комиссия не располагает финансовыми ресурсами, необходимыми для выполнения своего мандата в полном объеме (статья 2).

⁴ CCPR/C/KOR/5, п. 5.

8. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения полностью прозрачной и основанной на широком участии процедуры отбора и назначения членов Национальной комиссии по правам человека, в том числе путем создания независимого комитета по выдвижению кандидатов, а также обеспечить финансовую независимость и автономию Комиссии, чтобы она могла в полном объеме выполнять свой мандат.

Предпринимательская деятельность и права человека

9. Комитет принимает к сведению опубликованное Министерством юстиции в 2021 году не имеющее обязательной силы Руководство по вопросам бизнеса и прав человека. Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о предполагаемых нарушениях Пакта, в том числе права на жизнь и запрета на принудительный труд, предприятиями, находящимися под юрисдикцией государства-участника, включая предприятия, зарегистрированные в Республике Корея и работающие за рубежом, а также отсутствием эффективных механизмов устранения таких нарушений. Комитет обеспокоен тем, что жертвы таких нарушений по-прежнему сталкиваются с трудностями в доступе к эффективным средствам правовой защиты, а также нехваткой полученной информации о средствах правовой защиты, предоставляемых жертвам, особенно о средствах судебной защиты (статьи 2, 6 и 8).

10. С учетом предыдущих рекомендаций Комитета⁵ государству-участнику следует:

а) повысить эффективность существующих механизмов для обеспечения того, чтобы все предприятия, находящиеся под его юрисдикцией, соблюдали нормы в области прав человека, в том числе при осуществлении своей деятельности за рубежом;

б) рассмотреть возможность принятия обязательного законодательства, требующего от предприятий проявления должной осмотрительности в отношении прав человека, включая положения о системе раскрытия соответствующей информации;

в) рассмотреть возможность создания независимого механизма, уполномоченного расследовать нарушения прав человека, совершенные как внутри страны, так и за рубежом предприятиями, подпадающими под юрисдикцию государства-участника;

г) принять дополнительные меры по обеспечению доступа к судебным и внесудебным средствам правовой защиты для жертв нарушений прав человека, связанных с деятельностью предприятий, находящихся под его юрисдикцией, в том числе работающих за рубежом.

Недискриминация, язык ненависти и преступления на почве ненависти

11. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием в государстве-участнике всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, охватывающего дискриминацию и язык ненависти, связанные, в частности, с расой, этнической принадлежностью, возрастом, гражданством, религией, миграционным статусом, инвалидностью, сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Комитет также обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о дискриминации и языке ненависти в отношении отдельных групп населения, включая бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, а также мусульманских мигрантов и беженцев, наряду с сообщениями о росте распространенности ненавистнических высказываний в адрес мигрантов, лиц, ищущих убежище, и беженцев во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), в том числе со стороны политиков и общественных деятелей, как офлайн, так и онлайн (статьи 2, 19, 20 и 26).

⁵ CCPR/C/KOR/CO/4, п. 11.

12. Государству-участнику следует:

а) принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, четко охватывающее все сферы жизни, определяющее и запрещающее прямую, косвенную и межсекторальную дискриминацию по таким признакам, как раса, этническая принадлежность, возраст, гражданство, религия, миграционный статус, инвалидность, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, и обеспечить для жертв дискриминации доступ к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты;

б) усилить информационно-просветительскую работу, направленную на поощрение уважения прав человека и терпимости к разнообразию, а также на искоренение стереотипных предрассудков, основанных на расе, этнической принадлежности, религии или сексуальной ориентации и гендерной идентичности или любых иных мотивах, подпадающих под защиту международного права в области прав человека;

в) поощрять информирование о таких преступлениях и обеспечить их эффективное и тщательное расследование, привлечение к ответственности виновных и, в случае их осуждения, их соответствующее наказание, а также предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты;

г) обеспечить надлежащую подготовку для центральных и местных органов власти, сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам борьбы с языком ненависти и преступлениями на почве ненависти, а также подготовку работников СМИ по вопросам поощрения принятия разнообразия.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

13. Отмечая продолжающуюся и широко распространенную дискриминацию, разжигание ненависти и насилие, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы в государстве-участнике, Комитет обеспокоен отсутствием законов и политики, которые бы целенаправленно запрещали дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Комитет также обеспокоен продолжающейся криминализацией однополых сексуальных отношений в армии в соответствии с пунктом 6 статьи 92 Закона о воинских преступлениях, несмотря на принятое в апреле 2022 года решение Верховного суда, отменившего приговор двум военнослужащим за вступление в сексуальные отношения по обоюдному согласию вне военных объектов. Комитет выражает дополнительную озабоченность в связи с отсутствием юридического признания однополых пар и обусловленной этим экономической и социальной дискриминацией в отношении однополых пар и их детей в таких областях, как медицинское страхование. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием закона, регулирующего признание изменения пола, и продолжающимся применением принятых Верховным судом руководящих принципов рассмотрения ходатайств о выдаче законного разрешения на изменение пола трансгендерам, которые включают такие требования, как наличие диагноза «транссексуализм», стерилизация и операция по изменению пола (статьи 2, 7, 17 и 26).

14. Государству-участнику следует:

а) принять законы и меры политики, которые целенаправленно запрещают дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и активно противодействуют ей;

б) отменить пункт 6 статьи 92 Закона о воинских преступлениях, предусматривающий уголовную ответственность за происходящие по обоюдному согласию однополые сексуальные отношения между военнослужащими;

в) принять или изменить законодательство для обеспечения того, чтобы однополые пары и их дети не подвергались дискриминации в экономической и социальной сфере, в том числе путем внесения изменений в

Гражданский кодекс или введения для таких пар права на оформление гражданского союза;

d) облегчить доступ к юридическому признанию изменения пола, в том числе путем отмены таких требований, как диагноз «транссексуализм», стерилизация и реконструктивные операции на половых органах, а также условий, связанных с семейным положением;

e) разработать программы полового воспитания, предоставляющие учащимся всестороннюю, точную и соответствующую возрасту информацию о сексуальности и различных видах гендерной идентичности;

f) разработать и провести общественные кампании и организовать обучение государственных должностных лиц с целью повышения осведомленности и уважения к разнообразию сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Гендерное равенство и дискриминация в отношении женщин

15. Принимая во внимание различные меры, принятые для содействия гендерному равенству, включая принятие целевых показателей по увеличению представительства женщин в государственном секторе, Комитет выражает озабоченность тем, что представительство женщин в политической жизни, а также в государственном и частном секторах, в том числе на уровне старших руководителей, остается низким. Комитет также обеспокоен низкими целевыми показателями, установленными в государственном секторе, а также гендерным разрывом в оплате труда в частном секторе, который усугубляется структурными факторами, включая прерывание карьеры по причине рождения ребенка. Комитет также обеспокоен потенциальным негативным воздействием, которое упразднение Министерства по вопросам гендерного равенства и семьи окажет на возможности государства-участника по борьбе со структурной гендерной дискриминацией и поощрению гендерного равенства (статьи 2, 3, 25 и 26).

16. Государству-участнику следует:

a) принять более амбициозные цели в отношении представленности женщин в государственном секторе занятости и активизировать усилия по увеличению представленности женщин на руководящих должностях в государственном и частном секторах;

b) строго соблюдать Закон о равных возможностях трудоустройства и помощи в достижении баланса между работой и семьей в целях реализации принципа равной оплаты за труд равной ценности, а также рассмотреть возможность расширения сферы обязательного раскрытия информации о структуре заработной платы с разбивкой по полу, включив в нее малые предприятия;

c) принять меры по устранению структурных факторов, обуславливающих гендерный разрыв в оплате труда, включая прерывание карьеры в связи с рождением ребенка;

d) принять меры по повышению представленности женщин на выборных должностях, в том числе путем строгого соблюдения существующих квот для женщин-кандидатов, установленных Законом о выборах на государственные посты и Законом о политических партиях, и рассмотреть возможность увеличения квот для достижения гендерного баланса;

e) обеспечить, чтобы планы по упразднению Министерства по вопросам гендерного равенства и семьи прошли оценку воздействия на права человека и не привели к сокращению возможностей для борьбы с дискриминацией в отношении женщин и девочек, включая структурную гендерную дискриминацию, или к сворачиванию прогресса в этой области.

Насилие в отношении женщин, в том числе семейно-бытовое насилие

17. Комитет отмечает широкий спектр мер, принятых государством-участником для борьбы с насилием в отношении женщин, включая насилие в семье и сексуальные преступления в Интернете. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющейся распространенностью гендерного насилия в отношении женщин, в том числе в Интернете. Он также обеспокоен низким числом сообщений о гендерном насилии со стороны жертв, низкими показателями уголовного преследования и осуждения виновных, а также сообщениями о мягких наказаниях. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что юридическое определение изнасилования основано на «насилии или запугивании», а не на отсутствии согласия, а также тем, что изнасилование в браке прямо не квалифицируется как отдельное наказуемое преступление (статьи 2, 3, 6, 7 и 26).

18. **Присоединяясь к озабоченности и рекомендациям Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁶, Комитет призывает государство-участник:**

а) **обеспечить регистрацию и тщательное расследование всех случаев насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие, привлечение виновных к ответственности, а в случае вынесения обвинительного приговора, назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенных преступлений, а также предоставление надлежащей компенсации жертвам;**

б) **обеспечить жертвам доступ к эффективным средствам правовой и иной защиты, а также юридическую, медицинскую, финансовую и психологическую помощь, в частности доступ к жилью или приютам и другим службам поддержки;**

в) **ввести прямую уголовную ответственность за изнасилование в браке при любых обстоятельствах и определять все формы изнасилования с точки зрения отсутствия согласия, а не запугивания или насилия;**

г) **принять меры по предотвращению мести или повторной виктимизации женщин, обращающихся за помощью в органы правосудия;**

д) **обеспечить эффективную реализацию мер по предотвращению и пресечению сексуальных преступлений в Интернете, в частности путем обеспечения оперативного удаления преступного контента, в том числе по просьбе жертв, и применения соответствующих и эффективных санкций к онлайн-платформам и дистрибьюторам, которые не удаляют преступный контент со своих платформ или не блокируют его.**

Добровольное прерывание беременности, сексуальные и репродуктивные права

19. Комитет обеспокоен задержкой в принятии на основании вынесенного в апреле 2019 года и декриминализировавшего аборт решения Конституционного суда соответствующих законодательных и иных мер, направленных на обеспечение эффективного доступа к безопасному добровольному прерыванию беременности. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу задержки с рассмотрением вопроса о безопасности и эффективности таблеток для прерывания беременности (статьи 6–8).

20. **Принимая во внимание пункт 8 замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета о праве на жизнь, государству-участнику следует незамедлительно принять все необходимые меры для обеспечения эффективного доступа к безопасному и добровольному прерыванию беременности, в том числе путем принятия соответствующего законодательства, защищающего доступ к безопасным и легальным абортам. Ему необходимо предоставить доступ к таблеткам для медикаментозного аборта, обеспечить покрытие абортов**

⁶ CEDAW/C/KOR/CO/8, пп. 22–23.

медицинским страхованием, доступ к контрацепции, абортам и другим услугам в области репродуктивного здоровья.

Меры по борьбе с терроризмом

21. Комитет обеспокоен тем, что правовая база, регулирующая деятельность по борьбе с терроризмом, не предусматривает адекватных гарантий для обеспечения полного соблюдения прав, гарантированных Пактом, в частности, в отношении судебного разрешения на наблюдение за коммуникацией лиц, подозреваемых в терроризме. Комитет отмечает, в частности, широкие дискреционные полномочия, предоставленные директору Национальной разведывательной службы в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Закона о борьбе с терроризмом в целях защиты граждан и общественной безопасности на проведение контртеррористических расследований и наблюдения, отчеты о которых должны предоставляться Национальному контртеррористическому комитету только постфактум. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о гарантиях, обеспечивающих независимость и эффективность роли уполномоченного по защите прав человека при борьбе с терроризмом, чей пост учрежден в соответствии со статьей 7 Закона (статьи 14, 15 и 17).

22. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы законодательство о борьбе с терроризмом включало надлежащие гарантии и не использовалось для необоснованного ограничения каких-либо прав, закрепленных в Пакте. Ему необходимо гарантировать независимый и эффективный надзор за деятельностью правоохранительных органов и сил безопасности в контексте контртеррористических расследований и наблюдения, включая своевременный судебный надзор и проверку.

Смертная казнь

23. Признавая фактический мораторий на применение смертной казни, введенный государством-участником с 1997 года, Комитет с серьезной озабоченностью отмечает, что суды продолжают выносить смертные приговоры и что значительное число лиц по-прежнему приговаривается к смертной казни. Комитет выражает сожаление по поводу очевидного отсутствия мер, принимаемых с целью отмены смертной казни, включая информационно-просветительские мероприятия в поддержку ее отмены (статья 6).

24. В свете и с учетом замечания общего порядка Комитета № 36 (2018) государству-участнику следует:

а) де-юре отменить смертную казнь и заменить все смертные приговоры на тюремное заключение;

б) рассмотреть возможность присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни;

в) ввести в действие эффективные меры по повышению информированности для расширения общественной поддержки отмены смертной казни;

г) предоставить адекватную юридическую и финансовую помощь лицам, приговоренным к смертной казни, для пересмотра их приговоров на основании вновь обнаруженных доказательств, включая новые данные, полученные с помощью анализа ДНК.

Профилактика самоубийств

25. Комитет отмечает различные меры, принятые государством-участником для предотвращения самоубийств, но по-прежнему обеспокоен тем, что уровень самоубийств остается высоким, в том числе среди пожилых людей и молодежи, а также среди военнослужащих. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что подход государства-участника к этой проблеме связан с нехваткой, особенно на местном

уровне, ресурсов для функционирования центров по предотвращению самоубийств. Комитет приветствует конкретные меры, принятые для решения проблемы самоубийств в армии, включая расширение доступа к анонимным консультационным услугам, предоставляемым сторонними организациями, но выражает озабоченность сообщениями о том, что большое число военнослужащих испытывают проблемы с психическим здоровьем, связанные с высоким уровнем давления, которому они подвергаются во время службы (статьи 2 и 6).

26. С учетом замечания общего порядка Комитета № 36 (2018) государству-участнику следует принять меры по устранению социальных коренных причин самоубийств, включая высокий уровень давления в образовательной, рабочей и военной среде, а также в отношении лиц, находящихся в особо уязвимом положении. Также следует увеличить финансовые ресурсы, выделяемые на профилактику самоубийств, и выделить соответствующие бюджеты местным органам власти с целью укрепления сети специализированных центров по профилактике самоубийств на местном уровне и оказания психологической поддержки на местах.

Право на жизнь — катастрофа в Итхэвоне

27. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник предположительно не обеспечило принятие адекватных мер по предотвращению и ликвидации последствий катастрофы, связанной с давкой людей, произошедшей 29 октября 2022 года в Итхэвоне (Сеул), в результате которой погибли 159 человек и сотни получили ранения. Комитет выражает разочарование тем, что полномасштабное независимое расследование причин инцидента с целью установления истины, как представляется, проведено не было, и что пострадавшим не были предоставлены эффективные средства правовой защиты. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что власти препятствуют усилиям по увековечению памяти жертв катастрофы, в том числе применяя чрезмерную силу на митингах памяти и проводя расследования в отношении правозащитников, участвующих в таких митингах (статьи 2 и 6).

28. С учетом замечания общего порядка Комитета № 36 (2018) государству-участнику следует:

- a) **создать независимый и беспристрастный орган для расследования этой катастрофы и установления истины;**
- b) **обеспечить привлечение виновных, включая лиц, занимающих руководящие должности, к ответственности и, в случае вынесения обвинительного приговора, назначение им соответствующих наказаний;**
- c) **обеспечить адекватное возмещение ущерба и увековечение памяти для жертв и членов семей погибших;**
- d) **гарантировать неповторение.**

Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

29. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания⁷ и последние заключительные замечания Комитета против пыток⁸, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что законодательство государства-участника не обеспечивает полной уголовной ответственности за все деяния, подпадающие под международно признанное определение пытки, особенно психические пытки, и что наказания, которые могут быть применены в настоящее время, не соответствуют тяжести совершенного преступления. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о мерах по обеспечению независимости Центра сообщений о нарушениях прав человека Бюро по правам человека при Министерстве юстиции в части, касающейся его роли в расследовании жалоб на пытки. Комитет также обеспокоен тем,

⁷ CCPR/C/KOR/CO/4, п. 26.

⁸ CAT/C/KOR/CO/3-5, п. 7.

что, хотя Национальная комиссия по правам человека Кореи и является независимым следственным органом по правам человека и рассматривает жалобы на пытки, она не имеет мандата и ресурсов, необходимых для эффективного и всестороннего выполнения этой функции (статьи 7, 9, 10, 14 и 17).

30. **Государству-участнику следует:**

a) пересмотреть законодательную базу с тем, чтобы определение пытки, содержащееся в Уголовном кодексе, полностью соответствовало статье 7 Пакта и другим международным нормам, запрещающим пытки, а наказание являлось соразмерным тяжести преступления;

b) обеспечить тщательное расследование всех предполагаемых случаев пыток или жестокого обращения, преследование предполагаемых виновных и, в случае признания их вины, вынесение им соответствующих приговоров, а также предоставление жертвам полного, в том числе медицинского и психологического возмещения ущерба;

c) обеспечить, чтобы в соответствии с международными стандартами на акты пыток не распространялся срок давности;

d) создать независимый механизм для расследования всех заявлений о пытках и жестоком обращении, включая пытки и жестокое обращение по вине частных организаций;

e) создать эффективный национальный механизм по предупреждению пыток, уполномоченный проверять все места лишения свободы;

f) рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Нарушения прав человека в вооруженных силах

31. Комитет приветствует различные меры, принятые государством-участником для предотвращения и устранения нарушений прав человека в армии, включая создание поста независимого защитника прав человека в армии при Национальной комиссии по правам человека и внесение поправок в Закон о военных судах с целью сокращения сферы военной юрисдикции. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающимися нарушениями прав человека в армии, включая жестокое обращение, домогательства и сексуальное насилие (статьи 6 и 7).

32. **Государству-участнику следует укрепить систему и процедуры проведения прозрачных и справедливых расследований нарушений прав человека в вооруженных силах, обеспечить привлечение виновных к ответственности и, в случае их осуждения, соответствующее наказание, а также полное возмещение нанесенного ущерба жертвам, включая надлежащую компенсацию и юридическую, медицинскую, финансовую и психологическую помощь. Кроме того, следует активизировать усилия по укреплению системы защиты прав человека в вооруженных силах и работать над формированием культуры уважения прав человека в армии.**

Искоренение торговли людьми, рабства и подневольного состояния

33. Комитет отмечает ряд мер, принятых государством-участником для предотвращения торговли людьми, защиты и поддержки жертв и усиления преследования виновных, в том числе путем принятия в 2021 году Закона о предотвращении торговли людьми и защите жертв, а в марте 2023 года — Комплексного плана по предотвращению торговли людьми (2023–2027 годы). Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике по-прежнему широко распространена торговля людьми в целях трудовой и сексуальной эксплуатации, что процесс выявления жертв остается несовершенным и что трудящиеся-мигранты особенно подвержены трудовой эксплуатации и принудительному труду из-за такой практики, как конфискация работодателями документов, удостоверяющих личность.

Комитет также обеспокоен тем, что представленные в законодательстве государства-участника определения торговли людьми и соответствующие положения о наказании не в полной мере соответствуют Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, что может привести к пробелам при наказании виновных и защите жертв в некоторых случаях торговли людьми (статьи 3, 7, 8 и 14).

34. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить соответствие Уголовного кодекса и Закона о предотвращении торговли людьми и защите жертв международным стандартам в отношении торговли людьми, в том числе путем дополнения, при необходимости, положений о наказании и внесения изменений в определение торговли людьми с целью обеспечения полноты его охвата;

б) обеспечить тщательное расследование всех случаев торговли людьми, а также надлежащее и имеющее сдерживающий эффект наказание виновных в случае их осуждения;

в) укреплять соответствующие системы для обеспечения эффективной реализации мер по выявлению, защите и поддержке жертв торговли людьми, включая жертв трудовой эксплуатации;

д) ужесточить наказание и штрафы для работодателей, изымающих паспорта и документы, удостоверяющие личность трудящихся-мигрантов.

Право на представительство адвокатом

35. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что право на представительство адвокатом может быть ограничено при целом ряде нечетко определенных обстоятельств, включая те, которые содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе и оперативном руководстве по участию адвоката в допросах и следственных действиях, что дает прокурору или сотруднику криминальной полиции широкие полномочия по исключению адвоката из процесса (статьи 9 и 14).

36. **С учетом замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности и в соответствии со статьей 9 Пакта государству-участнику следует пересмотреть Уголовно-процессуальный кодекс и соответствующие нормативные акты, с тем чтобы ни при каких обстоятельствах не ограничивать право задержанных на помощь адвоката во время допроса.**

Недопущение принудительного возвращения и обращение с лицами, бежавшими из Корейской Народно-Демократической Республики

37. Комитет принимает к сведению заверение государства-участника в том, что бежавшие из Корейской Народно-Демократической Республики лица, которым было отказано в защите в соответствии с Законом о защите северокорейских перебежчиков и поддержке их переселения, могут согласно Закону об иммиграции подать апелляцию на свое принудительное возвращение с приостановкой действия обжалуемого решения. Однако Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лица из Корейской Народно-Демократической Республики, которым было отказано в предоставлении статуса защиты, как это произошло в ноябре 2019 года, были возвращены в Корейскую Народно-Демократическую Республику, несмотря на риск стать жертвами серьезных нарушений прав человека, что противоречит принципу невыдворения. Комитет также выражает свою обеспокоенность по поводу задержаний бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики по прибытии, исключений, предусмотренных в указе об исполнении Закона о защите северокорейских перебежчиков и поддержке их переселения, которые позволяют содержание под стражей дольше максимального срока в 90 дней, а также по поводу того, что не гарантируется право на помощь независимого адвоката (статьи 9, 10, 13 и 14).

38. Государству-участнику следует:

а) гарантировать соблюдение принципа невыдворения, принимая меры к тому, чтобы никакие лица, ищущие международной защиты или нуждающиеся в ней, включая бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, не выслались и не возвращались в страну, где им угрожает опасность причинения непоправимого вреда, о котором идет речь в статьях 6 и 7 Пакта;

б) закрепить в законодательстве процедуры и гарантии, касающиеся бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе в отношении допросов и задержания, права на представительство адвокатом, продолжительности и судебного контроля административного задержания, а также права на обжалование любого решения в судебном органе, включая решения о депортации или отказе в защите, и обеспечить, чтобы бежавшие имели эффективный доступ к таким гарантиям на практике;

с) обеспечить, чтобы бежавшие содержались под стражей только в течение как можно более короткого периода.

Недобровольная госпитализация в психиатрические учреждения

39. Приветствуя некоторые реформы, проведенные в отчетный период, Комитет обеспокоен тем, что лицам, добровольно помещенным в психиатрические учреждения, может быть отказано в выписке на основании диагноза психиатра, если они подают заявление о выписке без согласия своего законного опекуна, и что их статус может быть изменен на «госпитализацию по запросу законных опекунов». Комитет также обеспокоен низким процентом пациентов, выписанных из медицинских учреждений по результатам проверки госпитализации, что может отражать преобладание в структурах комиссий по проверке не являющихся в надлежащей мере беспристрастными и независимыми медицинских работников и говорит об учете в основном письменных материалов без проведения личных бесед с пациентами (статьи 7 и 9).

40. Государству-участнику необходимо обеспечить, чтобы любое лишение свободы применялось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени и чтобы оно подкреплялось надлежащими установленными законом процессуальными и материальными гарантиями, включая судебный контроль. Ему необходимо положить конец системе, основанной на юридической опеке, и ввести систему поддерживаемого принятия решений, чтобы обеспечить уважение мнения людей, которых эти решения касаются. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос о реформировании существующих структур и процедур комитетов по рассмотрению дел о недобровольной госпитализации, чтобы обеспечить необходимую независимость и беспристрастность и гарантировать, что лишение свободы будет продлеваться только в случае необходимости.

Условия содержания под стражей

41. Отмечая некоторые принятые меры, Комитет выражает обеспокоенность тем, что условия содержания под стражей по-прежнему не в полной мере соответствуют положениям статьи 10 Пакта и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы). Несмотря на то, общий показатель заполненности мест содержания под стражей снизился в 2023 году до 108 % от вместимости, проблема переполненности по-прежнему существует, выражаясь, в частности, в недостаточности пространства на одного заключенного в общих помещениях и камерах. Комитет также обеспокоен чрезмерным использованием одиночного заключения в качестве меры наказания, в том числе одиночного заключения на длительные периоды. Кроме того, комитет выражает обеспокоенность в связи с недостаточным доступом к медицинской помощи, в том числе по вопросам психического здоровья, и осуществлением надзора за женщинами в следственных изоляторах персоналом мужского пола (статья 10).

42. Государству-участнику следует обеспечить соответствие условий содержания под стражей соответствующим международным стандартам в области прав человека, включая Правила Нельсона Манделы и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Ему, в частности, следует:

а) продолжить усилия по предотвращению и сокращению переполненности тюрем, в том числе путем более широкого применения мер, не связанных с лишением свободы, и строительства новых и реконструированных мест содержания под стражей, а также обеспечить, чтобы минимальная жилая площадь на одного заключенного соответствовала международным стандартам;

б) принять меры по сокращению применения одиночного заключения в качестве меры наказания, привести максимальную продолжительность одиночного заключения в соответствие с Правилами Нельсона Манделы и запретить следующие один за другим периоды пребывания в одиночной камере;

в) увеличить количество квалифицированного медицинского персонала и соответствующие бюджеты в исправительных учреждениях, а также улучшить условия содержания заключенных для обеспечения их права на здоровье;

г) обеспечить, чтобы в следственных изоляторах женщины не находились под надзором сотрудников-мужчин.

Условия в центрах временного содержания мигрантов

43. Комитет обеспокоен сообщениями о ненадлежащих условиях в центрах временного содержания мигрантов и в пунктах въезда, в том числе в государственных «залах ожидания» в аэропортах, которые де-факто представляют собой места временного содержания мигрантов, а также отсутствием регулярного независимого мониторинга этих центров и пунктов въезда. Он также обеспокоен тем, что в этих местах под стражей содержатся дети (статьи 7, 10 и 24).

44. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы условия жизни в центрах временного содержания мигрантов и в пунктах въезда, служащих де-факто местами временного содержания под стражей, соответствовали международным стандартам и подвергались регулярному независимому мониторингу;

б) обеспечить, чтобы дети не лишались свободы, кроме как в качестве крайней меры, на кратчайший соответствующий период времени и с учетом их наилучших интересов в соответствии с Замечанием общего порядка № 35 (2014) Комитета.

Мигранты, беженцы и просители убежища

45. Комитет обеспокоен сообщениями о систематическом применении административного задержания мигрантов, находящихся в неурегулированном положении, и частых задержаниях просителей убежища с неурегулированным миграционным статусом. Он отмечает, что такое содержание под стражей часто носит длительный характер и что законодательство не предусматривает юридического ограничения продолжительности такого содержания под стражей или автоматического судебного контроля за решениями о помещении мигрантов под стражу. Комитет также обеспокоен многочисленными случаями отказа в доступе к процедурам определения статуса беженца в пунктах въезда, когда считается, что просители убежища не отвечают минимальным критериям для направления на определение статуса (так называемые «решения о ненаправлении»), несмотря на законодательные положения, ограничивающие ненаправление узко определенными исключениями, а также обеспокоен тем, что подобная практика, как представляется, не соответствует международным стандартам о недопустимости принудительного возвращения. Комитет также выражает свою обеспокоенность по поводу доступа к

разрешениям на работу, медицинскому обслуживанию и помощи в удовлетворении основных потребностей для просителей убежища и обладателей статуса гуманитарной защиты, а также исключения обладателей статуса гуманитарной защиты из законодательных положений, предоставляющих право на воссоединение семьи (статьи 2, 7, 9, 13 и 14).

46. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы временное содержание под стражей мигрантов использовалось как крайняя мера и на соответствующий максимально короткий срок;

б) в соответствии с решением Конституционного суда от 23 марта 2023 года незамедлительно внести поправки в Закон об иммиграции, обеспечивающие гарантии против произвольного задержания мигрантов, в том числе просителей убежища, в частности путем введения строгого предела максимальной продолжительности задержания и обеспечения периодического судебного контроля за постановлениями о задержании, в соответствии с международными стандартами;

в) полностью соблюдать принцип невыдворения, обеспечив на практике эффективную гарантию права просителей убежища подавать ходатайства о предоставлении убежища в портах въезда;

г) предоставить право на воссоединение семьи обладателям статуса гуманитарной защиты;

д) внести изменения в национальное законодательство и политику, чтобы обеспечить просителям убежища и обладателям статуса гуманитарной защиты эффективный доступ к разрешениям на работу, основному медицинскому обслуживанию и помощи в удовлетворении базовых потребностей;

е) обеспечить надлежащий уровень подготовки сотрудников пограничной и иммиграционной служб в целях обеспечения полного соблюдения прав просителей убежища и беженцев в соответствии с Пактом и другими применимыми международными стандартами.

Независимость и беспристрастность судебных органов

47. Отмечая различные меры по борьбе с коррупцией в судебной системе и среди государственных должностных лиц в целом, Комитет обеспокоен тем, что расследованию случаев коррупции может препятствовать очевидная концентрация судебной власти в офисе председателя Верховного суда и в руках судей, назначаемых в Национальное управление судов. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие адекватных санкций в отношении 14 бывших и действующих судей, включая бывшего председателя Верховного суда, которым были предъявлены обвинения в злоупотреблении судебной-административной властью в период с 2011 по 2017 год: только в отношении двух судей были применены санкции, причем только в виде дисциплинарных мер, в то время как восемь судей в настоящее время находятся под судом (статьи 2 и 14).

48. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения полной независимости и беспристрастности судебных органов и прокуратуры и гарантировать, что их деятельность будет свободной от какого-либо необоснованного давления или вмешательства. Ему необходимо обеспечить, чтобы процедуры отбора, назначения, временного отстранения, смещения судей и прокуроров и применения против них дисциплинарных мер согласовывались с положениями Пакта и соответствующими международными стандартами, включая Основные принципы независимости судебных органов и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование; Кроме того, ему необходимо обеспечить эффективное расследование, судебное преследование и наказание любых злоупотреблений судебной властью.

Мониторинг, отслеживание и перехват частных сообщений

49. Комитет обеспокоен отсутствием в законодательстве государства-участника достаточных гарантий против произвольного вмешательства в право на неприкосновенность частной жизни, в частности из-за широких полномочий, предоставленных органам безопасности и правоохранительным органам для мониторинга интернет-трафика, а также против доступа ко всей информации об абонентах, перехвата сообщений и извлечения данных без санкции суда. Комитет принимает к сведению принятую в декабре 2022 года поправку к Закону о защите тайны связи, требующую, чтобы следственные органы обращались в суд за разрешением в контексте чрезвычайных мероприятий по наблюдению и перехвату, но отмечает, что это требование применяется только постфактум (статьи 17, 19 и 21).

50. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все виды деятельности по наблюдению и вмешательству в частную жизнь, включая наблюдение в режиме онлайн, перехват сообщений и данных связи (метаданных) и извлечение данных, регулировались соответствующим законодательством, которое полностью отвечает положениям Пакта, в частности статье 17, включая принципы законности, пропорциональности и необходимости, и чтобы оно соблюдалось в рамках государственной практики;

б) обеспечить, чтобы наблюдение и перехват являлись предметом предварительного судебного разрешения и подлежали эффективным и независимым механизмам надзора;

в) обеспечить, чтобы, где это возможно, затрагиваемые лица уведомлялись о деятельности по отслеживанию и перехвату сообщений, объектами которой они являются, и чтобы они имели доступ к эффективным средствам правовой защиты в случаях злоупотребления.

Отказ от военной службы по соображениям совести

51. Комитет приветствует введение системы альтернативной службы благодаря принятию в декабре 2019 года Закона о направлении на альтернативную службу и ее прохождении, который вступил в силу в январе 2020 года. Однако Комитет обеспокоен тем, что нынешняя система альтернативной службы, в рамках которой срок службы составляет 36 месяцев, представляется дискриминационной и карательной по сравнению со срочной службой (18–21 месяц), и что альтернативная служба ограничивается службой в исправительных учреждениях. Комитет принимает во внимание положение лиц, которые отказались от альтернативной службы и чьи иски в настоящее время находятся на рассмотрении Конституционного суда, а также то, что лицам, служащим в вооруженных силах, не разрешается выражать отказ от службы по соображениям совести. Приветствуя тот факт, что в соответствии с решением Конституционного суда от 28 июня 2018 года лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, были освобождены из тюрем и с них были сняты судимости, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о непредоставлении им компенсации, что противоречит его предыдущим рекомендациям⁹ и соображениям¹⁰ (статьи 17 и 18).

52. Государству-участнику следует прекратить дискриминационное отношение к лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, по сравнению с теми, кто на нее поступает, сократив чрезмерную продолжительность альтернативной службы, и обеспечить возможность проходить альтернативную службу в других местах, помимо исправительных учреждений. Ему также следует рассмотреть возможность внесения поправок в свое законодательство с целью признания права действующих военнослужащих

⁹ CCPR/C/KOR/CO/4, п. 45.

¹⁰ *Ким и др. против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/1786/2008); *Ким и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012); *Бэ и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2846/2016).

на отказ от военной службы по соображениям совести и предоставления в соответствии с предыдущими рекомендациями и соображениями Комитета компенсации лицам, отказывающимся по соображениям совести от военной службы, которые согласно решению Конституционного суда от 28 июня 2018 года были освобождены из тюрьмы и чьи судимости были погашены.

Свобода выражения мнений

53. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹¹, Комитет обеспокоен тем, что, как представляется, не было предпринято никаких шагов по декриминализации диффамации и что в соответствии с положениями уголовного законодательства в качестве наказания за нее может применяться тюремное заключение сроком до семи лет. Он особенно обеспокоен тем, что журналисты, выражающие мнение, критикующее правительство или интересы бизнеса, подвергаются уголовному преследованию, и отмечает, что высокопоставленные чиновники и выборные лица, занимающие государственные должности, продолжают подавать заявления о возбуждении уголовных дел против журналистов, которые их критикуют. Также ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹², Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что продолжает осуществляться уголовное преследование на основании Закона о национальной безопасности, и, в частности, на основании слишком расплывчатой формулировки статьи 7 этого Закона. Комитет по-прежнему обеспокоен тем «охлаждающим воздействием», которое оказывают на свободу выражения мнений в Республике Корея законы о привлечении к уголовной ответственности за диффамацию и Закон о национальной безопасности (статьи 9, 15 и 19).

54. Государству-участнику следует рассмотреть возможность исключения диффамации из разряда преступлений и во всех случаях ограничить применение уголовного законодательства только наиболее серьезными делами о ней, помня о том, что, как говорится в замечании общего порядка Комитета № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания за диффамацию. Ему следует обеспечить, чтобы уголовное законодательство не использовалось для того, чтобы заставить замолчать журналистов или инакомыслящих, и способствовать формированию культуры терпимости к критике, которая необходима для функционирования демократии. Государству-участнику следует также отменить статью 7 Закона о национальной безопасности или, по крайней мере, более точно определить запрещенные деяния, входящие в сферу его действия, тем самым выполнив требования правовой определенности, предъявляемые статьей 15 Пакта.

Право на мирные собрания

55. Комитет обеспокоен тем, что основанный на статьях 11 и 12 Закона о собраниях и демонстрациях запрет, действующий в отношении значительного числа митингов с целью обеспечения, особенно вблизи офиса Президента, беспрепятственного движения транспорта, не соответствует принципам соразмерности и необходимости. Комитет также обеспокоен сообщениями о жестком полицейском контроле в рамках протестов активистов движения за права инвалидов в сеульском метро, включая применение чрезмерной силы для блокирования и удаления протестующих, а также о применении уголовного законодательства для ареста, организаторов и участников протестов, проведения расследования и наложения штрафов. Комитет обеспокоен соразмерностью, необходимостью и «охлаждающим эффектом» таких мер, которые, как представляется, указывают на низкий уровень толерантности властей к дестабилизации (статьи 6, 7, 9 и 21).

56. В связи с замечанием общего порядка № 37 (2020) Комитета о праве на мирные собрания государству-участнику следует создать благоприятные условия для осуществления права на мирные собрания и обеспечить, чтобы

¹¹ CCPR/C/KOR/CO/4, п. 47.

¹² Там же, п. 49.

ограничения этого права строго соответствовали статье 21 Пакта и принципам соразмерности и необходимости. С учетом этого государству-участнику следует рассмотреть вопрос об отмене или изменении статей 11 и 12 Закона о собраниях и демонстрациях. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов систематически проходили подготовку по вопросам применения силы, особенно в контексте демонстраций.

Свобода ассоциации

57. Комитет приветствует принятые в 2021 году поправки к законам, в том числе к Закону о профсоюзах и регулировании трудовых отношений, которые сняли некоторые ограничения на право создавать профсоюзы и вступать в них, в том числе разрешили членство в профсоюзе уволенным работникам. Однако Комитет обеспокоен тем, что не все государственные служащие, учителя и работники, занимающиеся трудовой деятельностью в нестандартных формах, таких как «зависимые подрядчики» и «лица, работающие на интернет-платформах», могут пользоваться этим правом и что по-прежнему действует ряд ограничений на ведение переговоров о заключении коллективных трудовых договоров и коллективные действия для учителей и государственных служащих. В этой связи Комитет сожалеет, что государство-участник сохраняет свою оговорку в отношении статьи 22 Пакта. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что начиная с 2022 года профсоюзная деятельность в значительной степени подвергается подавлению, в том числе информацией о предполагаемых судебных преследованиях и стигматизации Корейского профсоюза работников строительства, который, как сообщается, неоднократно подвергался принудительным конфискациям и крупным административным штрафам и члены которого, как сообщается, подвергались расследованиям, задержаниям и в некоторых случаях тюремному заключению (статья 22).

58. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы индивиды в полной мере пользовались своими правами на свободу ассоциации и чтобы любые ограничения на осуществление таких прав соответствовали строгим требованиям пункта 2 статьи 22 Пакта. В частности, ему следует:

а) внести поправки в Закон о профсоюзах и регулировании трудовых отношений и другие соответствующие законы, с тем чтобы все трудящиеся, включая государственных служащих, учителей и работников, занимающихся трудовой деятельностью в нестандартных формах, могли в полной мере осуществлять право на создание профсоюза и вступление в него, право на ведение переговоров о заключении коллективных трудовых договоров и право на забастовку, и чтобы ограничения этого права строго соответствовали статье 22 Пакта;

б) обеспечить, чтобы профсоюзы не подвергались стигматизации, вмешательству и судебным преследованиям, и создать благоприятные условия для осуществления права на свободу ассоциации;

в) рассмотреть возможность снятия своей оговорки к статье 22 Пакта.

Право на участие в общественной жизни

59. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник запрещает политическое самовыражение государственным служащим и преподавателям в их личном качестве граждан посредством таких законов, как Закон о государственных служащих, Закон о местных государственных служащих и Закон о выборах на государственные посты, на том расплывчатом основании, что это может подорвать их политический нейтралитет (статьи 15, 19, 22 и 25).

60. Государству-участнику следует внести поправки в Закон о государственных служащих, Закон о выборах на государственные посты и другие законы для обеспечения того, чтобы государственные служащие и учителя как граждане могли пользоваться правом на участие в общественной жизни, гарантированным статьей 25 Пакта.

Регистрация рождения

61. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹³, Комитет выражает сожаление по поводу того, что иностранцы, согласно сообщениям, по-прежнему должны обращаться в свои посольства для регистрации рождения своих детей, отмечая, что беженцы, просители убежища, обладатели статуса гуманитарной защиты, лица без гражданства и не имеющие документов мигранты зачастую не могут или не хотят воспользоваться помощью своих посольств, получают отказ в регистрации со стороны посольства или сталкиваются с непреодолимыми административными препятствиями (статья 24).

62. Государству-участнику следует ускорить принятие законопроекта о регистрации рождений иностранных детей, который в настоящее время находится на рассмотрении Национальной ассамблеи, принять надлежащие меры, гарантирующие применение процедуры подачи заявлений, которая является легкодоступной для всех иностранных детей и их опекунов, и обеспечить, чтобы информация, полученная в результате регистрации рождений, использовалась только для защиты иностранных детей.

D. Распространение информации и последующие меры

63. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, двух Факультативных протоколов к нему, его пятого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний с целью повышения осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод периодического доклада и настоящих заключительных замечаний на официальный язык государства-участника.

64. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 3 ноября 2026 года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, сформулированных выше в пунктах 12 (недискриминация, язык ненависти и преступления на почве ненависти), 56 (право на мирные собрания) и 58 (свобода ассоциации).

65. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит в 2029 году перечень вопросов Комитета до представления доклада и должно будет представить в течение одного года свои ответы, которые составят его шестой периодический доклад. Комитет также обращается с просьбой к государству-участнику при подготовке доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и работающими в стране неправительственными организациями. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2031 году в Женеве.

¹³ CCPR/C/KOR/CO/4, пп. 56 и 57.